

ПАЗИЛОВ Бекболот Каримович – аспирант Дипломатической академии МИД РФ (119992, Россия, г. Москва, ул. Остоженка 53/2 стр. 1; bekbolot.pazylov@gmail.com)

КИРГИЗИЯ В ЕВРАЗИЙСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОЮЗЕ: ПРЕДПОСЫЛКИ, ПЕРВЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. В статье анализируется процесс вхождения Киргизии в Евразийский экономический союз и его первые результаты.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, Российская Федерация, перспективы, результаты

12 августа 2015 г. вступил в силу Договор о присоединении Киргизской Республики к Евразийскому экономическому союзу (ЕАЭС). Киргизия стала пятым (после присоединения к ЕАЭС 2 января 2015 г. Армении) полноправным членом новой экономической интеграционной структуры регионального уровня.

Вступление Договора о создании ЕАЭС в силу повлекло за собою одновременное упразднение предшествовавшего ему регионального экономического объединения – Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС), участником которого была и Киргизия, а также Таможенного союза ЕврАзЭС, объединявшего Белоруссию, Казахстан и Россию. Последний существенно отличался от ЕврАзЭС своим практическим финансовым и экономическим наполнением. Киргизия не являлась членом Таможенного союза, хотя намерение о присоединении к нему неоднократно выражала в прежние годы. Обращения Бишкека по данному вопросу не находили должного отклика у российского руководства из-за объективной неготовности Киргизии к интегрированию в Таможенный союз, а также общей атмосферы недоверия к ней, сложившейся вследствие хронического неисполнения прежде достигнутых в двухсторонних отношениях договоренностей. Полагаем необходимым отметить в этой связи и то, что заинтересованность руководства Киргизии в скорейшем интегрировании страны в Таможенный союз на всем этапе его существования, по нашему мнению, имела пропагандистский, демонстративный характер, ориентированный на достижение, прежде всего, сиюминутных целей. Однако подобная позиция Бишкека при этом была определенным образом мотивирована, поскольку в рамках осуществляемой им многовекторной внешней политики приоритетность Таможенного союза не могла получить одобрение западных партнеров Киргизии, на финансовую и политическую поддержку которых она рассчитывала. США рассматривали Таможенный союз, как, впрочем, и современный ЕАЭС, как угрозу возможной реставрации Советского Союза при доминирующей роли России. Все это в совокупности с противоречиями и сложностями, присутствовавшими в киргизско-российских отношениях того периода, на фоне внутренних конфликтов между странами – участницами Таможенного союза и различиями в их оценке перспектив становления Единого экономического пространства (ЕЭП) не давало оснований для активизации интеграционных устремлений Киргизии в направлении Таможенного союза. Определенное значение имело, по нашему мнению, и стремление части киргизского истеблишмента сохранить полный контроль над перемещением товаров через границу и, соответственно, финансовыми потоками, с этим связанными. Лишь сентябрьский 2012 г. официальный визит президента РФ В.В. Путина в Бишкек придал импульс становлению доверительного

и взаимовыгодного российско-киргизского взаимодействия, в т.ч. посредством участия Киргизии в интеграционных евразийских процессах.

Катализатором участия Киргизии в евразийском интеграционном процессе стало подписание 29 мая 2014 г. в Астане Договора о ЕАЭС¹. Присутствовавший на процедуре его подписания руководителями Белоруссии, Казахстана и России президент КР Алмазбек Атамбаев заявил о намерении Киргизии присоединиться к ЕАЭС до конца 2014 г. Поддержка данного намерения со стороны России была продемонстрирована в подписанных правительствами РФ и КР соглашениях «О развитии экономического сотрудничества в условиях евразийской экономической интеграции»² и «О Российско-Кыргызском Фонде развития»³. В соответствии с данными документами был учрежден фонд, целью которого является развитие и модернизация киргизской экономики в условиях ее интегрирования в ЕАЭС. Российская сторона обязалась вложить в этот фонд 1 млрд долл. Определенную финансовую поддержку, направленную на обустройство пограничной инфраструктуры Киргизии и поддержку ее экономики в условиях адаптации к новым экономическим отношениям, обещал и Казахстан.

Стремление киргизского руководства добиться существенных преференций при вступлении страны в ЕАЭС заметно осложнило реализацию «дорожных карт», принятых в качестве плана действий Киргизии по ее интегрированию сначала в Таможенный союз, а затем и в ЕАЭС. Неспешная деятельность по формированию необходимой для присоединения к ЕАЭС нормативно-правовой базы активизировалась лишь к концу 2014 г., когда парламент КР, по-существу, пакетом, принял целый ряд законопроектов, позволивших Алмазбеку Атамбаеву подписать Договор о присоединении Киргизии к ЕАЭС 23 декабря 2014 г.⁴ В мае 2015 г. был подписан и Протокол к данному Договору, снимающий последние противоречия между сторонами переговорного процесса. Вопрос на данном этапе главным образом заключался в сохранении льготных пошлин в отношении товаров, реализуемых на территории Киргизии в рамках межгосударственных киргизско-китайских соглашений, был связан с крупными инфраструктурными проектами, а также дееспособностью киргизской системы ветеринарного и фитосанитарного контроля. Завершением всех внутригосударственных процедур вступления КР в ЕАЭС, зафиксированных «дорожной картой», стало подписание президентом Киргизии А.Ш. Атамбаевым закона «О ратификации международных договоров по присоединению Кыргызской Республики к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года»⁵.

Присоединение Киргизии к ЕАЭС было обусловлено целым комплексом обстоятельств, которые условно можно разделить на две группы – политического и экономического характера. К первой из них можно отнести: 1) охлаждение отно-

¹ Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года. Астана. – *Евразийский экономический союз. Официальный сайт. Правовой портал*. URL: <http://www.eaeunion.org>

² Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Кыргызской Республики о развитии экономического сотрудничества в условиях евразийской экономической интеграции. 29 мая 2014 г. Астана. – *Бюллетень международных договоров*. 2015. № 4. С. 29-31.

³ Соглашение между Правительством Кыргызской Республики и Правительством Российской Федерации о Российско-Кыргызском Фонде развития. 24 ноября 2014 г. Бишкек. – *Российско-Кыргызский Фонд развития. Официальный сайт*. URL: <http://www.rkdf.org>

⁴ Договор о присоединении Кыргызской Республики к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года. 23 декабря 2014 г. Москва. – *Евразийский экономический союз. Официальный сайт. Правовой портал*. URL: <http://www.eaeunion.org>

⁵ Закон Кыргызской Республики «О ратификации международных договоров по присоединению Кыргызской Республики к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года» от 21.05.2015 № 111. – *Министерство юстиции Кыргызской Республики. Официальный сайт. Централизованная база данных правовой информации Кыргызской Республики*. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111154>.

шений с ведущим западным внешнеполитическим партнером – США на фоне вывода с территории Киргизии их военной авиабазы (10 июля 2014 г.); 2) повышение уровня политического взаимодействия с РФ и Казахстаном; 3) стремление к обеспечению в перспективе политической независимости от КНР на фоне все более усиливающихся позиций китайского капитала в экономике Киргизии. В группе предпосылок экономического характера можно выделить: 1) высокую долю стран Таможенного союза во внешнеторговом обороте КР, составившую в 2013 г. 27% по экспорту и 44,4% по импорту; 2) таможенные правила, вступившие в силу на границах Таможенного союза и оказавшие заметное негативное воздействие на киргизскую экономику (которая была в сущности реэкспортно-ориентированной, главным образом на Россию и Казахстан), что получило свое отражение в снижении экспорта в страны ТС с 29,9% его общего объема в 2010 г. до 27% – в 2013, а также импорта – с 47,3% до 44,4% соответственно¹; 3) общемировые кризисные явления в экономике, преодоление которых в условиях ее глобализации для каждого государства в отдельности представляется достаточно проблематичным. Ситуацию с трудовыми мигрантами из Киргизии, находящимися на территориях России и Казахстана, следует отнести к отдельной предпосылке, обусловившей присоединение КР к ЕАЭС. Это связано как с общим числом граждан Киргизии, находящихся на заработках в РФ и Казахстане, так и с объемом финансовых потоков, направляемых ими в Киргизию и превысивших в докризисные годы 2 млрд долл. в год (из РФ в 2013 г. – 2,106 млрд долл.)², т.е. сопоставимым с размером годового бюджета страны. Облегчение условий пребывания и работы граждан КР на территории стран Таможенного союза имело как политическое, связанное с их правовым статусом, социальное, обусловленное финансовой поддержкой семей трудовых мигрантов на родине, так и экономическое, обеспечивающее определенный объем инвестиций и поддержание курса национальной валюты значение.

Процесс присоединения Киргизии к ЕАЭС проходил на фоне достаточно серьезной дискуссии в обществе относительно целесообразности такого шага. Спонсируемые Западом весьма многочисленные неправительственные организации и политики прозападной ориентации в условиях практически открытого информационного пространства высказывали негативное отношение к идее присоединения Киргизии к ЕАЭС. Данный процесс наложился на кризисные явления в мировой экономике, а также на последствия санкций, введенных западными странами в отношении России из-за присоединения к ней Крыма и событий на юго-востоке Украины. Негативный оттенок на процесс присоединения наложил и существенное ухудшение социально-экономической ситуации у непосредственного соседа Киргизии – Казахстана, члена ЕАЭС. В этих условиях правительство КР развернуло достаточно активную разъяснительную и пропагандистскую работу среди населения, содержательный компонент которой может и не убедил большинство населения в необходимости присоединения, однако в целом нейтрализовал явно негативную позицию части общества.

Первые результаты членства Киргизии в ЕАЭС достаточно противоречивы. Следует, однако, понимать, что первоначальный этап функционирования киргизской экономики в формате евразийской интеграционной экономической структуры обусловлен необходимостью ее адаптации к новым условиям функционирования хозяйствующих субъектов, выработкой адекватных таможенным

¹ *Внешняя торговля Кыргызской Республики 2009–2013 гг.*: статистический сборник. Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. Бишкек. 2014. С. 53–54.

² Объем переводов из России в Кыргызстан незначительно сократился. 08.07.2014. – *Сетевое издание «Россия для всех»*. Доступ: http://krg.rus4all.ru/city_msk/20140708/725289082.html

особенностям ЕАЭС подходов, учитывающих как позитивные, так и негативные особенности членства КР в ЕАЭС. Необходимо отметить также то обстоятельство, что присоединение Киргизии к ЕАЭС проходило на фоне утраты ее экономикой реэкспортного компонента, занимающего в ней на протяжении большей части периода независимости доминирующее положение, что привело к ее существенной разбалансированности.

Вхождение КР в ЕАЭС не привело к резкому росту цен ни на продукты питания, ни на промышленные товары, автомашины или бытовую технику, что прогнозировали противники интеграции. Это, с одной стороны, успокоило потребителей, а с другой – поставило отечественных производителей и предпринимателей перед угрозой банкротства. В первую очередь это коснулось мукомольной промышленности и птицеводства, поскольку более дешевая продукция стран – участниц ЕАЭС заполонила рынок Киргизии. Несколько снизились объемы реализуемых отечественными нефтетрейдерами ГСМ, что стало следствием неконтролируемого их импорта в условиях отмены таможенного контроля на границах страны. Киргизские сельхозпроизводители не смогли осуществить поставки сельхозпродукции урожая 2015 г. в государства ЕАЭС из-за затянувшегося аудита национальной системы фитосанитарного контроля, решение о соответствии которой нормам ЕАЭС вступило в силу лишь в конце ноября 2015 г. Аналогичное решение относительно ветеринарного контроля, отсутствие которого сдерживает экспорт мясной продукции, до сих пор находится на этапе подготовки.

Российско-киргизский фонд развития (РКФР) до настоящего времени не приступил к деятельности, на которую рассчитывало бизнес-сообщество Киргизии в момент его анонсирования. Так, по состоянию на конец декабря 2015 г., из его средств на развитие киргизского малого и среднего бизнеса предусмотрено выделение лишь 971 млн сомов (менее 13 млн долл.) по заявкам 78 предприятий.

К числу наиболее масштабных и социально значимых достижений начального этапа участия КР в ЕАЭС можно отнести кардинальные изменения в статусе киргизских трудовых мигрантов. Так, на них перестало распространяться кво-тирование и требование получения разрешения на работу; в отношении граждан КР и членов их семей стало осуществляться социальное страхование (за исключением пенсионного), предусмотренное для граждан страны пребывания – члена ЕАЭС. Это стабилизировало трудовые миграционные процессы; был зарегистрирован даже некоторый прирост числа граждан КР, выезжающих на работу в Россию. Финансовая статистика зафиксировала тенденцию роста сумм уплаты НДС на импорт и косвенных налогов, пополнивших бюджет КР в рамках ЕАЭС. Так, поступления от НДС на импорт выросли с 386 млн сомов в августе 2015 г. до 1 082,9 млн сомов в октябре, а акцизного сбора – с 475,2 до 646,1 млн сомов соответственно [Кудрявцева 2015]. Отмечена тенденция заинтересованности зарубежных инвесторов в создании на территории Киргизии предприятий, ориентированных на сбыт производимой здесь продукции в странах ЕАЭС.

В целом, отсутствие зримых результатов от деятельности РКФР, денонсация Киргизией российско-киргизского соглашения о строительстве и эксплуатации Верхне-Нарынского каскада ГЭС и Камбаратинской ГЭС – 1 (январь 2016 г.) по причине неспособности исполнения российской стороной своих финансовых обязательств, сохранение препятствий на пути свободного выхода киргизской продукции на рынки стран – участниц ЕАЭС и пр. формируют достаточно негативный фон начального этапа членства Киргизии в ЕАЭС.

Однако при всей противоречивости первой стадии членства Киргизии в ЕАЭС необходимо отметить отсутствие каких-либо внешних проявлений неуверенно-

сти или разочарования у киргизского руководства либо явно выраженного недовольства у значительной части населения страны.

Не вызывает сомнений то, что процесс интегрирования Киргизии в ЕАЭС в целом принял необратимый характер. Исторический путь становления современной Киргизии демонстрирует некоторую непоследовательность действий ее руководства, однако сам формат Союза и объективные интеграционные тенденции в мировом и региональном масштабе не дают возможности кардинально трансформировать позиции руководства страны на пути планомерной евразийской интеграции.

Список литературы

Кудрявцева Т. 2015. Интеграция: Сто дней у порога ЕАЭС (часть II). 23.11.15. Бишкек. — *ИА «24.kg»* Доступ: <http://www.24.kg/eaes/23368/> (проверено 14.03.2016).

PAZILOV Bekbolot Karimovich, postgraduate student of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (53/2, bld. 1, Ostozhenka St, Moscow, Russia, 119992; bekbolot.pazylov@gmail.com)

THE ROLE OF KYRGYZIA WITHIN THE EURASIAN ECONOMIC UNION: BACKGROUND, FIRST RESULTS AND PROSPECTS

Abstract. *The article analyzes the process of Kyrgyzstan entering the Eurasian Economic Union, and its first results and prospects.*

Keywords: *Eurasian Economic Union, Russian Federation, prospects, results*

ЗАВАЛЬНЕВ Вячеслав Игоревич — аспирант кафедры политологии и права Московского государственного областного университета (105005, Россия, г. Москва, ул. Радио, 10А; tagfinance@yandex.ru)

СОВРЕМЕННЫЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЭКСТРЕМИЗМ: АДАПТАЦИЯ К УСЛОВИЯМ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация. *В статье отмечается, что в условиях информационного общества феномен политического экстремизма охватывает все сферы общественной жизни (но не сливается с ними), проявляясь в области экономических, национальных, духовно-культурных и религиозных отношений. Автор подчеркивает, что политический экстремизм, находя новые формы выражения, тем не менее, остается сопряженным с определенной идеологией, в теоретическом плане оправдывающей насилие, а на практике — отождествляемой с социальной дестабилизацией и разрушением.*

Ключевые слова: *политический экстремизм, политическая идеология, политическое насилие, информационное общество, информационные технологии.*

Политический экстремизм — активно используемое сегодня понятие в политической науке, трактуемое достаточно широко: чаще всего как насиль-